

Глава 2. Как подобраться к боссу

Чжан Си даже с некоторым предвкушением ждал возвращения к школьным будням. И пусть в прошлой жизни те три года изнурительной учебы чуть не довели его до нервного срыва, последующее поступление в престижный столичный университет и место в крупной корпорации лишь укрепили его в одной простой мысли: для бедняка учеба — единственный шанс выбиться в люди.

Чжан Си собирался навестить заику в центральной городской больнице, но стоило родителям бедолаги увидеть его на пороге палаты, как они без лишних слов захлопнули дверь прямо перед его носом. Уйдя несолоно хлебавши, парню ничего не оставалось, кроме как поплестись в школу.

Стоило ему сесть в автобус, как телефон в рюкзаке зашелся истошным, надрывным трезвоном. И гадать не нужно — это наверняка написывали и названивали дружки-раздолбаи прежнего Чжан Си. Общаться с ними не хотелось, но под осуждающими взглядами пассажиров, заполонивших салон, пришлось выудить мобильник и перевести его в бесшумный режим.

Дорога от остановки до школы занимала минут десять. Зимнее солнце светило вяло, безжизненно, и первый же порыв ветра без труда уносил остатки его скупого тепла. Цветы на придорожных клумбах давно завяли и теперь уныло дрожали на сквозняке. Строгие, почти мрачные корпуса Ичжуна зимой казались совсем заброшенными. Единственным ярким пятном на этом сером фоне был Ду Цыхэн. Желтоволосый парень замерз так, что у него зуб на зуб не попадал, но, завидев друга у ворот, принялся активно махать ему рукой.

— Брат Си, ну ты чего трубку не берешь? Я тут окочурюсь скоро! — запричитал подбежавший Ду Цыхэн. — Сам, что ли, пешком притопа? Неужто твой старик в этот раз не на шутку взбесился? Там, кстати, пацаны из других школ стрелку забить хотят, а ты...

Чжан Си посмотрел на друга с легкой грустью. Ду Цыхэн был единственным, кто по-настоящему ценил прежнего владельца этого тела. Оба они плевать хотели на учебу, предпочитая бить баклуши и прожигать дни напролет. И когда в будущем Ли Нань решит растоптать Чжан Си ради своего ненаглядного сокровища, Цыхэну тоже достанется на орехи. Настоящие товарищи по несчастью, что тут скажешь.

Чжан Си твердо решил вытащить друга из этой трясины. Бездельники, живущие на родительские подачки, в один прекрасный день рискуют остаться у разбитого корыта, когда даже кусок хлеба станет непозволительной роскошью.

— Отец всыпал мне по первое число, — вздохнул Чжан Си, — карманные деньги урезал под ноль, а про личного водителя велел забыть раз и навсегда.

Ду Цзыхэн с облегчением хлопнул себя по груди:

— Делов-то! Мы же с тобой кореша, из одной тарелки едим. Буду делиться своими деньгами, делов-то. А после уроков тебя отвезет мой водитель. Если боишься, что твой отец засечет, скажи — он подберет тебя где-нибудь за углом.

Они неторопливо побрели к школе, засунув руки в карманы брюк. Встрепанная на ветру желтая шевелюра Цзыхэна выглядела настолько нелепо, что Чжан Си едва сдержал вздох. Он облизнул пересохшие губы и негромко произнес:

— Тут ты мне не помощник. Отец предупредил: если продолжу валять дурака и плестись в самом конце списка успеваемости, он сошлет меня в глухую деревню, откуда родом наша экономка.

— Да ладно? — вытаращил глаза Ду Цзыхэн. — Это же глухомань непролазная! Брат Си, и что теперь делать? А тетушка наша не пыталась его смягчить? Может, он просто сгоряча ляпнул, чтобы припугнуть?

Вспомнив вчерашний гнев Босса Чжана, который смотрел на сына так, словно жалел, что вообще произвел его на свет, Чжан Си почесал затылок:

— Плетью обуха не перешибешь. Если старик лишит меня наследства, я быстро зубы на полку положу. Так что выход один — браться за ум. Ладно, пошли, скоро звонок, не хватало еще опоздать.

Ду Цзыхэн лишился дара речи. Они двое даже в самой заурядной школе стабильно замыкали списки худших учеников. И тут его лучший друг заявляет, что собирается прилежно учиться! Да местные зубрили со смеху помрут, если об этом узнают.

К началу первого урока они опоздали минут на пятнадцать. Когда Чжан Си тихо проскользнул в класс через заднюю дверь, ни учитель, ни одноклассники даже головы не повернули — к подобным выходкам все давно привыкли. Интересно, каково было прежнему Чжан Си жить в атмосфере такого удушающего, ранящего равнодушия? Парень достал из рюкзака учебники и новенький пенал. Вещами пользовались так редко, что они так и сияли первозданной чистотой.

Окинув взглядом класс, Чжан Си принялся искать глазами Ли Наня. Тот сидел у окна в левом ряду. Сын влиятельных родителей, гордость школы и признанный красавец — даже сидел он с безупречно прямой спиной, а от его утонченного силуэта веяло холодным, аристократичным спокойствием.

Судя по воспоминаниям прошлого владельца тела, Ли Нань отличался крайней неразговорчивостью и держался особняком. Никаких близких друзей у него не было. Лишь в выпускном классе, когда в школу переведется один особенный парень, ледяное сердце школьного идола наконец оттаяет.

Чжан Си не питал иллюзий и не рассчитывал стать ему закадычным другом. Ему было достаточно просто войти в круг общения Ли Наня. Если в будущем тот решит уничтожить семейство Чжан, воспоминания о школьном приятеле, возможно, заставят его хоть немного поколебаться.

Будучи пришельцем из другого мира с совершенно иными ценностями, Чжан Си искренне не понимал, как можно было получать удовольствие от издевательств над слабыми, которыми так славился прежний хозяин этого тела.

Монотонный бубнеж учителя у доски действовал на Ду Цзыхэна как лучшее снотворное. Он покрутился, собираясь поболтать с Чжан Си, но, заметив, что тот увлеченно конспектирует, решил не мешать. Скрестив руки на груди, Цзыхэн безмятежно заснул и не проснулся даже под оглушительный треск звонка на перемену.

Чжан Си лишь сокрушенно покачал головой. Силы у парня было хоть отбавляй, а вот с умом не повезло. С таким багажом пробивать себе дорогу через гранит науки — задача почти невыполнимая.

К счастью, Чжан Си помнил сюжет романа и знал об одной слабости Ли Наня — тот обожал молоко бренда G. Прихватив из дома пару бутылочек, Чжан Си взял под мышку учебник по геометрии и неторопливо направился к парте школьного идола.

— Брат Нань, — дружелюбно улыбнулся он, присаживаясь на край соседнего стола, — тут задачка одна никак не дается. Поможешь разобраться? А это тебе — горло промочить.

Обычно Ли Нань видел такие заискивающие, приторно-сладкие улыбки лишь у мелких дельцов, приползавших к его отцу вымаливать инвестиции. Подобное лицемерие всегда вызывало у него глухое раздражение, но сейчас, глядя на симпатичное и открытое лицо Чжан Си, он поймал себя на мысли, что злость куда-то испарилась. Ли Нань молча принял бутылку, воткнул трубочку и, сделав глоток, спросил:

— Что именно не получается?

Чжан Си виновато почесал затылок и уставился в девственно чистую страницу учебника:

— Да, честно говоря, вообще ничего. Учитель так быстро тараторил, что я ни слова не понял.

Не заметь Ли Нань лежащий на парте исписанный черновик, он бы, может, и поверил этому притворщику. Юноша слегка прищурился и вкрадчиво поинтересовался:

— Неужели совсем ничего не понимаешь?

— Зуб даю! — закивал Чжан Си. — Ты же знаешь мои выдающиеся успехи. Брат Нань, теперь

вся моя надежда только на тебя. Если опять завалю контрольную, отец точно упечет меня в деревню на перевоспитание. Мы же с тобой с пеленок друг друга знаем, не бросай меня в беде!

Ли Нань взял ручку и на полях тетради набросал краткое условие задачи, выделив ключевые данные, после чего записал формулу.

— Подставь значения и посчитай, — скомандовал он.

В глубине его темных глаз промелькнул странный огонек. Почерк Чжан Си до боли напоминал тот, что он видел на днях в анонимной записке. Едва заметная усмешка тронула губы Ли Наня — этот парень определенно начинал его забавлять.

«Прекрасно ведь понимает, что моя семья ни за что не станет вкладывать деньги в их безнадежный и устаревший проект, вот и решил подобраться ко мне через своего непутевого сына. Что ж, ход довольно изящный».

Чжан Си и не подозревал, какие конспирологические теории строятся в голове его гениального одноклассника. Он просто хотел примелькаться будущему магнату, но волею судеб прослыл коварным интриганом. Сложно сказать, глупо это выглядело со стороны или, наоборот, расчетливо, учитывая, что все его «карты» были раскрыты с самого начала, а он продолжал так отчаянно ломать комедию.

Ли Нань взглянул на получившееся решение и сухо одобрил:

— А говорил, ничего не смыслишь. Способности у тебя есть, так что не отвлекайся на уроках.

Чжан Си довольно расплылся в улыбке и тут же засыпал его комплиментами:

— Да это просто у тебя педагогический дар! Слушай, а давай я к тебе за парту переселюсь? Рядом с самим Богом учебы я точно мигом стану прилежным учеником!

Ли Нань мысленно вздохнул. Семейство Чжан определенно не страдало от избытка скромности. Стоило дать им малейшую пощажку, как они тут же садились на шею — чистой воды банные листы, от которых невозможно отделаться.

Но не успел он ответить, как к парте подошла его нынешняя соседка, только что вернувшаяся из школьного буфета. Услышав дерзкое предложение, девушка вспыхнула от возмущения:

— Чжан Си, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? Думаешь, если тебя все боятся, то тебе все сойдет с рук? Мы просто не хотим связываться, потому что учеба важнее. Сиди со своим дружком-недоумком и не смей портить жизнь Ли Наню!

В воздухе мгновенно запахло грозой. Разговоры в классе разом стихли: старшеклассницы за партой у двери перестали обсуждать косметику, зубрилы оторвались от черновиков. Все с тревогой уставились на смелую девушку, решившую высказать всё в лицо самому грозному хулигану школы.

Все знали: Чжан Си запросто мог поднять руку на девчонку!

Этот Маленький Янь-ван держал в страхе весь Ичжун. На чужие мнения ему было плевать с высокой колокольни, никакие уговоры учителей на него не действовали. Он жил исключительно ради собственного удовольствия: бил каждого, кто косо на него посмотрит, и не признавал никаких авторитетов. В прошлом семестре одна наивная бедняжка набралась смелости и призналась ему в любви. Мало того что Чжан Си грубо оборвал ее на полуслове, так еще и запустил в нее подвернувшейся под руку жестянкой за то, что она нарушила его послеполуденный сон. Девушка не вынесла позора и на следующий же день перевелась в другую школу. После этого случая все влюбленные старшеклассницы мигом притихли, осознав, что Чжан Си — законченный подонок, связываться с которым себе дороже.

В прежней жизни Чжан Си почти не общался с девушками, поэтому сейчас, столкнувшись с такой яростной неприязнью, он на мгновение растерялся. Парень уже собирался вежливо извиниться и отойти, чтобы не мешать, как вдруг позади послышался грохот.

Ду Цзыхэн резко проснулся. Он с треском пнул ногой стул и, тяжело дыша, уставился на испуганную одноклассницу свирепым взглядом:

— Рот закрой, поняла? Мой брат Си сядет там, где посчитает нужным, и твоего мнения никто не спрашивал! Строишь из себя защитницу справедливости? Ли Нань в прошлом году стал лучшим на потоке, а ты у него под боком сколько сидишь? Что-то я не видел тебя на втором месте! Раз мозгов не хватает у гения учиться, освободи место тому, кому нужнее. Не мешай брату Си пробиваться на вершину рейтинга!

У Чжан Си от такой тирады задергался глаз. Плевать он хотел на первое место в рейтинге, сейчас его главной задачей было хоть немного очеловечить свой образ в глазах одноклассников! Он прекрасно понимал, что заработать доверие после всех выходов прежнего Чжан Си будет безумно трудно, но этот горе-помощник умудрился за секунду помножить все его дипломатические усилия на ноль.

Чжан Си наградил Цзыхэна тяжелым взглядом и, натянув самую невинную и дружелюбную улыбку, на которую только был способен, обратился к девушке:

— Садись, пожалуйста. Я не собирался занимать твое место. Зайду как-нибудь попозже.

Ду Цзыхэн еще окончательно не протрезвел от сна, но за своего лучшего друга был готов порвать любого. В их банде логика была простой: сначала обложи врага трехэтажным матом, а если не поймет — пускай в ход кулаки. В городе S они успели подраться, кажется, с половиной сверстников, и отступить не привыкли.

— Брат Си, да ты чего... — удивленно начал было он, но тут же получил увесистый подзатыльник от Чжан Си.

— Ты совсем без мозгов остался? Решил ускорить мою ссылку в глухомань? — зашипел на него Чжан Си. — Тоже мне, заступник нашелся. Я — и первое место? Да у меня веры в себя меньше, чем у тебя в меня! Завязывай со своими замашками дворовой шпаны. Глядя на тебя, ни один нормальный человек не поверит, что ты наследник крупной сети отелей. После уроков марш в парикмахерскую, будем состригать твоё воронье гнездо. Я на твою шевелюру уже смотреть без содрогания не могу!

Цзыхэн растерянно почесал ушибленное место. Он-то думал, друг шутит, но тот, похоже, был настроен серьезно.

— Ну, раз надо, значит, надо, — вздохнул парень. — Раз уж ты решил взяться за голову, я с тобой. Прямо сейчас отменю все наши стрелки и пошлю подальше придурков из Шестой средней школы.

Слухи в школьной среде разлетались со скоростью лесного пожара. Не успел закончиться следующий урок, как не только в Ичжуне, но и во всех окрестных школах заговорили о том, что гроза района Чжан Си решил завязать с хулиганством и заделаться прилежным учеником. Едва прозвенел звонок, как у окон их класса собралась толпа праздных зевак. Кто-то бесцеремонно распахнул раму и крикнул в глубь кабинета:

— Брат Си, ну ты чего, серьезно, что ли? Если ты завяжешь, нам же со скуки помереть останется!

Ледяной зимний ветер мгновенно ворвался в класс, заставив сидевшего у окна Ли Наня недовольно поморщиться. Тот уже собирался пересесть, как вдруг Чжан Си пулей подлетел к окну и с грохотом захлопнул створку прямо перед носом у наглеца.

— Скучно им, видите ли! — в сердцах крикнул он сквозь стекло. — Катитесь к черту со своими жалобами! Нашли время прохлаждаться посреди зимы!

Толпа за окном моментально притихла и поспешила ретироваться. Наблюдая за их испуганной реакцией, Чжан Си лишний раз убедился в том, что репутация прежнего хозяина тела была поистине устрашающей.

Обернувшись, он случайно встретился взглядом с Ли Нанем. Тот смотрел на него все так же холодно и отстраненно, но Чжан Си это ничуть не смутило. Он широко улыбнулся и весело предложил:

— Брат Нань, может, сгоняем после уроков в парикмахерскую вместе?

<http://bllate.org/book/18175/1751578>